

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вина в российском уголовном праве является неотъемлемой частью состава преступления. УК РФ в ст. 5 закрепляет принцип вины, который гласит: « Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина ». Вина может выражаться как в умысле (прямом, косвенном, определенном, неопределенном, заранее обдуманном и т.д.), так и в неосторожности (легкомыслии или небрежности).

УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., и УК РФ, описывают приготовление и покушение только в составах с прямым умыслом. Такое определение субъективной стороны неоконченного преступления устраивает не всех теоретиков уголовного права, неоднозначно решается вопрос о возможности существования неоконченного преступления в составах с различными формами умысла, а так же неосторожности.

Совершение приготовления и покушения в составах с прямым умыслом не подвергается критике наукой уголовного права, и судебная практика признает это положение.

Так, А.И. Рарог указывает, что лицо, действуя умышленно, не доводит преступление до конца по причинам, независящим от его воли, и для привлечения его к ответственности имеются объективные и субъективные основания:

1. Объективным основанием в этом случае служат общественно опасные действия виновного, которые либо создают необходимые условия для совершения преступления (приготовление), либо представляют собой начало непосредственного осуществления преступления (покушение).

2. Субъективное основание заключается в наличии реализованного в общественно опасных действиях намерения причинить такие последствия¹.

Ситуация с возможностью существования неоконченного преступления в составах с косвенным умыслом, а так же в составах с неосторожной формой вины остается дискуссионной.

А.П. Козлов считает, что неоконченное преступление возможно как в составах с косвенным умыслом, так и в составах с неосторожной формой вины².

Иной позиции придерживаются А.А. Анисимов³ и В.Н. Некрасов⁴, указывая, что неоконченное преступление может быть только в умышленных составах.

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 110-111.

² Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 183-191.

³ Анисимов А.А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 7.

⁴ Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 7.

Относительно преступлений с косвенным умыслом следует сказать, что квалифицировать эти преступления необходимо только по последствиям, это, в свою очередь, исключает квалификацию по ст. 30 УК РФ. При косвенном умысле лицо допускает наступление общественно опасных последствий; однако, в случае прерывания преступной деятельности по обстоятельствам, независимым от воли виновного, мы не можем сказать, было бы преступление или нет. То есть, получается ситуация, при которой в теории уголовного права допускается наличие неоконченного преступления там, где в случае непрерывания деятельности субъекта преступления и вовсе могло не быть.

По нашему мнению А.И. Рарог справедливо указывает, что при косвенном умысле отсутствуют как объективные, так и субъективные основания для вменения лицу посягательства на фактически не пострадавший объект¹.

Относительно преступлений, совершаемых по неосторожности, можно сказать, почти все они имеют материальный состав, и до наступления последствий деятельность лица, зачастую, не носит уголовно-наказуемый характер. Законодателем также предусматриваются оконченные преступления, совершаемые с неосторожной формой вины, однако, предусматривающие лишь возможность наступления общественно опасных последствий, к примеру, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (ч. 1 ст. 217). На данном примере видно, что составы, не включающие обязательные наступление последствий, выделяются отдельно. Законодатель признает самостоятельной разновидностью преступлений неоконченную неосторожную преступную деятельность², без ссылки на статьи общей части.

Следует отметить, что некоторые авторы признают наличие неоконченного преступления в составах, совершенных в состоянии аффекта, а так же при превышении пределов необходимой обороны³. Составы, образующиеся при превышении пределов необходимой обороны, сформулированы в кодексе с неосторожной формой вины. Этот вопрос может быть отнесен к анализу преступлений, совершаемых по неосторожности. Относительно аффекта автор объясняет это тем, что лицо в состоянии сильного душевного волнения все же признается вменяемым, то есть, способно контролировать свои действия, а преступление не доводится до конца вследствие неподготовленности субъекта.

По нашему мнению, покушение может присутствовать и в преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта. В состоянии сильного душевного волнения у лица хотя и нарушен волевой контроль, однако, лицо признается вменяемым на момент аффекта. О его намерении совершить преступление в состоянии аффекта могут свидетельствовать предметы преступления, характер повреждений потерпевшего и иные обстоятельства. Так же на основании изучения всех вы-

¹ Рарог А.И. Указ. соч. С. 111.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 189.

³ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография. М.: Ось-89, 2006. С. 44-45.

шеприведенных обстоятельств мы можем сделать вывод о том, что лицо намеревалось убить, либо же причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Институт неоконченного преступления является специфическим институтом уголовного права. По нашему мнению, законодателем совершенно обоснованно выделена субъективная сторона неоконченного преступления, однако, вопрос относительно покушения в состоянии аффекта заслуживает внимания правоприменителя.

Непосредственно с субъективной стороной неоконченного преступления связан термин «воля», который все чаще и чаще употребляется в дефинициях неоконченного преступления.

Так, М.П. Редин под неоконченным преступлением понимает деятельность лица по реализации преступного намерения, прерванную по независящим от воли лица обстоятельствам на стадии подготовки к преступлению, либо на стадии совершения преступления¹.

С.Ф. Милюков также вводит термин «воля» и считает, что определение неоконченного преступления можно дать следующим образом: умышленное, общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, недоведенное до конца по независящим от воли лица обстоятельствам².

Неоконченное преступление всегда представляет собой прерванную деятельность субъекта. Из приведенных выше определений видно, что в теории уголовного права термин «воля» довольно часто используется, и как нам представляется, небезосновательно. Однако существует точка зрения, по которой применение данного термина неприемлемо.

Так, по мнению А.И. Ситниковой использование термина «воля» ограничивает понятие неоконченного преступления, сужает его формулу³.

А.П. Козлов⁴ выделяет две группы причин недоведения преступления до конца:

1. Обстоятельства, связанные с самим виновным, его волеизъявлением.
2. Обстоятельства, лежащие за рамками воли виновного и независящие от него.

Использование термина «воля» в указанной ситуации, на наш взгляд, очень уместно. А.П. Козлов придерживается точки зрения, по которой добровольный отказ относится к видам неоконченного преступления, и проводит градацию по данному термину внутри института неоконченного преступления. Мы согласны с тем, что обстоятельства недоведения преступления до конца можно разделить на обстоятельства, зависящие от воли виновного и независящие от воли виновного. Однако следует отметить, что разграничивать неоконченное преступление и добровольный отказ по данным обстоятельствам можно лишь в рамках неоконченной преступной деятельности.

¹ Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него // Следователь. 1999. № 1. С. 14.

² Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление: определение понятия и его токование // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. №1. С. 111.

³ Ситникова А.И. Указ. соч. С. 106.

⁴ Козлов А.П. Указ. соч. С. 192.

Так, в неоконченном преступлении причины недоведения преступления до конца лежат за рамками воли виновного, а при добровольном отказе лежат в волеизъявлении виновного.

По нашему мнению, использование термина «воля» в дефиниции неоконченного преступления может быть полезно для правоприменителя, ведь при установлении волевого момента выясняется вопрос: «Имел ли место добровольный отказ от совершения преступления?».

Богданов С.В.,

профессор кафедры административного и международного права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, д.ю.н.

Остапюк В.Г.,

заведующий кафедрой административного и международного права Юриди-
ческого института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОТ УБИЙСТВ В 1870-1983 ГГ.: НЕИЗБЕЖНОЕ СЛЕДСТВИЕ СВОБОД ИЛИ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

Проблематика насильственной смертности в современной России продолжает сохранять свою актуальность. Сохранение достаточно высокого уровня убийств свидетельствует о наличии в обществе серьезных социальных проблем и напряжений внутрисистемного характера. Это также формирует негативный образ государства в мировом сообществе. Согласно последнему докладу экспертов ООН, посвященного анализу распространенности убийств в мире, Россия по данному показателю отнесена к странам с очень высоким уровнем смертности населения от данной причины¹.

Существует еще одно обстоятельство, которое стимулирует необходимость всестороннего изучения демографических аспектов насильственной смертности. Несмотря на вполне очевидные успехи отечественных обществоведческих исследований последних десятилетий, тем не менее, ряд проблем продолжают оставаться недостаточно изученными. Одной из таковых является смертность населения Российской Империи от убийств в условиях глубоких социально-экономических, политико-правовых и морально-психологических трансформаций, явившихся неизбежным следствием освобождения российского общества от крепостничества.

Анализ степени научной разработанности данной проблемы свидетельствует о том, что былой интерес дореволюционных авторов (Е. Анучина, Д. Дриля, С.Н. Трегубова, Е.Н. Гарновского, П.Н. Гарновской), сменился фактическим молчанием на протяжении всего советского периода (исключе-

¹ 2011. Global study on homicide: trends, contexts, data / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Vienna, 2011. P. 95, 111.